

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Обзор судебной практики по делам о защите прав потребителей (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 19 октября 2022 г). // СПС «КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 21.11.2022).

2. Усольцев Е. Ю. Злоупотребление правом со стороны потребителя: общие выводы и отдельные примеры из судебной практики // Гражданское право. 2022. № 4. С. 44–46.

УДК 342.9:343.2/.7

Никитин Валерий Владимирович

кандидат экономических наук, доцент

Костромской государственной университет

г. Кострома, Российская Федерация

venik2206@yandex.ru

Правовые основы корпоративного управления и экономическая власть в коммерческих организациях как объект преступления

В статье рассматриваются вопросы, связанные с исследованием, научным анализом, а затем введения в текст Уголовного кодекса РФ понятия категории экономическая власть, которая напрямую связана с проблемами корпоративного управления в коммерческих организациях. Необходимость этого назрела уже давно, что подтверждают работы ряда авторов. Современные законодательные правила должны отражать современные тенденции и вызовы. Автор предлагает направления и очерчивает предполагаемые границы подобных исследований.

***Ключевые слова:** корпоративные отношения, экономическая власть, интересы и права участников юридических лиц, связь служебного положения с властью, законодательные правила поведения, правовое и экономическое поведение, правовая природа корпоративного управления, связь власти службы и управления, посягательства, квалификация деяния, преступные действия, объект посягательства, правовая природа управления, механизм управления, деятельность организации, акционерные общества, миноритарные акционеры, социальные факторы, социальный кадастр региона.*

Nikitin Valery Vladimirovich

candidate of economic sciences, associate professor

Kostroma State University

Kostroma, Russian Federation

Legal framework for corporate governance and economic power in commercial organizations as object of crime

The article deals with issues related to research, scientific analysis, and then the introduction into the text of the Criminal Code of the Russian Federation of the concept of the category of economic power, which is directly related to the problems of corporate governance in

commercial organizations. The need for this is long overdue, which is confirmed by the work of a number of authors. Modern legislative rules should reflect current trends and challenges. The author suggests directions and outlines the supposed boundaries of such research.

Keywords: *corporate relations, economic power, interests and rights of participants in legal entities, connection of official position with power, legislative rules of conduct, legal and economic behavior, legal nature of corporate governance, connection of power, service and management, encroachment, qualification of an act, criminal actions, the object of encroachment, the legal nature of management, the mechanism of management, the activities of the organization, joint-stock companies, minority shareholders, social factors, the social cadaster of the region.*

Происходящие в обществе и экономике объективные процессы обязательно должны отражаться в законодательных правилах поведения. Развитие и совершенствование в России рыночных отношений и совершенствование отечественного законодательства о юридических лицах актуализируют вопросы соблюдения законных прав и интересов участников юридических лиц. Речь может идти о мелких миноритарных акционерах в акционерных обществах, не участвующих в корпоративном управлении. Следует считать необходимым принятие кодекса корпоративного поведения, сославшись на законодательства ряда стран со специальными правами для миноритариев. В этой связи, сегодня актуализируется проблема правовой природы корпоративного управления в коммерческих организациях, содержания этого управления по осуществлению экономической власти участников коммерческих организаций – ее носителей и представителей.

В Уголовном кодексе РФ и, в частности, главе 23 УК РФ отсутствует понятие экономической власти. Однако прописан термин, который в той или иной мере коррелируется и пересекается с ним. В Кодексе рассматриваются интересы службы в коммерческих и иных организациях, так как власть, и служба напрямую связаны с управлением. Считаем, что экономическую власть можно определить как способность отдельного человека, руководства фирмы, крупной корпорации или заинтересованной группы оказывать экономическими средствами воздействие на отдельно взятого человека, группу людей или общество в целом с тем, чтобы приспособить их поведение к своим интересам. Здесь значение имеет не столько власть, связанная с личной квалификацией, сколько та власть, которая обусловлена различиями в доходах и имуществе [5].

Знание объекта посягательства делает возможной юридически правильно оценить преступные действия и выработать методы и приемы борьбы с ними. С практической точки зрения, значение объекта состоит в том, как законодатель, так и суд могут дать социально-политическую оценку противоправному деянию, преступлению, исходя из социальной ценности объекта, на который оно посягает. По объекту посягательства во многих случаях можно отграничить преступление от действия, не являющегося преступлением, так как уголовный закон охраняет не все, а только наиболее важные, основные общественные отношения, нарушение общественных отношений, не охраняемых уголовным законом, не образует состава преступления.

Немаловажное значение имеет объект посягательства и для разграничения сходных преступлений при квалификации деяния. Если неизвестно, какое

общественное отношение было объектом посягательства, то не известно и о каком преступлении может идти речь. Без уяснения самого объекта, на который было направлено преступное деяние, невозможно выяснить социальную сущность этого преступления, оценить его общественную опасность и дать правильную юридическую оценку. Объект посягательства обуславливает не только возникновение уголовно-правового запрета, но и его юридическую структуру, пределы и объем, круг запрещаемых действий, а также объективные и субъективные признаки состава преступления.

Несмотря на то, что в названии главы 23 УК РФ четко обозначен видовой объект посягательства – интересы службы, в юридической литературе имеются и другие позиции относительно определения объекта преступлений, предусмотренных данной главой. Так, по мнению П. С. Яни, объектом преступлений, закрепленных в этой главе, «является сфера отношений, связанных с реализацией работниками всех юридических лиц, за исключениями, установленными примечанием к статье 201 УК РФ, имеющих у них особых возможностей, прямо вытекающих из их служебного положения» [6, с. 45–49].

Участники коммерческих организаций, преследующих извлечение прибыли в качестве основной цели, входящие в органы управления, например в члены совета директоров, в исполнительные органы, т. е. выполняющие управленческие функции, рассматриваются в юридической литературе в качестве служащих. Более того, например С. Гордейчук, основываясь на гражданском законодательстве, утверждает, что лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, следует также признавать участника хозяйственного общества или товарищества [1].

Считаем, что для того, чтобы понять истоки и правовую природу управления, которая имеет место в хозяйственных обществах, товариществах, необходимо определить характер общественных отношений, которые связаны с их образованием и деятельностью и которые именуется как корпоративные.

В наше время теория корпоративных отношений бурно развивается, порождая все новые теоретические и практические проблемы. В силу особой значимости научные исследования корпоративных отношений, занимающие огромное место в зарубежном праве, все больше захватывают внимание отечественных цивилистов. Анализ расширяется, детальному исследованию подвергаются различные вопросы, однако, как представляется, необходимо, прежде всего, четко определить, что следует понимать под корпоративными отношениями, поскольку единства мнений в этом вопросе не наблюдается.

По нашему мнению, более правильной позиция авторов, которые считают, что корпоративные отношения имеют имущественную природу, поскольку в их основе лежат экономические отношения собственности [4], а также и позиции авторов считающих, что все неимущественные права участников корпоративных отношений призваны «обслуживать» реализацию имущественных прав акционеров, так как акционерное правоотношение в целом носит имущественный характер [2].

Мы считаем, что корпоративные отношения в значительной мере наполнены экономическим содержанием отношений собственности. Наличие собст-

венности – это основа основ экономической власти. Наличие собственности всегда связано с правомочиями владения, распоряжения и пользования, а также бремени ответственности за нее, но главное здесь управлением этой собственностью. Речь идет о наличии отношения, в котором присутствует два начала – управляющий и управляемый. Считаем, что следует иметь в виду не только правовое, но и экономическое поведение людей. Не можем не привести пример двуединства, потребностей человека, где первичными, безусловно, являются витальные потребности индивидуума: питаться, одеваться, самовоспроизводиться. Только на втором месте за ними следуют адаптивные (социальные) потребности: необходимость общественной, социокультурной активности, трудовой, общественной и духовной жизни индивидуума и его саморазвитие (компетентный уровень). Хотелось бы назвать, наряду с этим ряд тенденций, которые также следует учитывать при анализе сущности экономической власти для исследования корпоративного управления. Здесь уместно рассматривать не только экономическое и правовое поведение людей, а в нем частноправовое и публично-правовое, но и ряд системных и стратегических составляющих, функциональных основ их действий в поведении при принятии своих решений и стратегий.

Исходя из изложенного, следует сделать вывод, что участники (или собственники) того или иного хозяйственного общества, товарищества, выполняя свои полномочия по управлению организацией и тем самым осуществляя корпоративную власть, в то же время в более содержательном плане реализуют свою экономическую власть. Следует учитывать также средства, приемы, правила, методы и формы осуществления этого в корпоративном управлении.

Сложность вызывает определение правовой природы функций, выполняемых единоличным исполнительным органом коммерческих организаций. Специфика профессиональной деятельности руководителя организации, его место и роль в механизме управления деятельностью организации предопределяет особый правовой статус этих лиц в трудовых отношениях, который существенно отличается от статуса иных работников организации. Особенности трудовой функции руководителя связаны, прежде всего, с тем, что в силу своих обязанностей по трудовому договору он реализует правосубъектность юридического лица как участника трудовых отношений, в том числе и гражданского оборота. В трудовых отношениях нормы трудового права не могут регулировать предоставление полномочий, характеризующих содержание труда при выполнении определенных функций и операций работником.

Считаем, что в актах единоличного исполнительного органа осуществляется и окончательно закрепляется правореализация актов корпоративного управления путем и через решения общего собрания коллектива, а также голосования совета директоров и акционеров. Через все это фактически и осуществляются правомочия юридического лица, такие как управление корпоративной собственностью в гражданском обороте.

Таким образом, единоличный исполнительный орган, представляя интересы коммерческой организации, также является одним из носителей экономической власти. Считаем уместным отметить, что исходя из специфики статуса

руководителя организации и его особой роли, регулируемой не столько трудовым, сколько гражданским правом, руководителя нельзя отнести к категории служащего. Гражданско-правовое регулирование предполагает отношения по горизонтали – равенство субъектов, при которых ни одна из сторон не может быть охарактеризована как служащий в силу сохранения самостоятельности в процессе исполнения обязанностей по соглашению.

В названии главы 23 УК РФ говорится о таком объекте посягательства, как интересы службы в коммерческих и иных организациях, однако, как следует из вышесказанного, ни участники коммерческих организаций, ни члены совета директоров, ни члены исполнительных органов не являются служащими, поэтому и совершить преступление против интересов службы они не могут. Вместе с тем, являясь носителями экономической власти, они при определенных обстоятельствах могут посягать на правильное – в соответствии с законом – осуществление этой власти.

Следует отметить, что еще ранее практические рекомендации по дальнейшей разработке конкретных действенных мероприятий реализации вышеизложенного нами уже были представлены в проекте по созданию Социального кадастра региона [3, с. 232–238]. Все это позволяет нам сделать вывод о необходимости внесения соответствующих дополнений и изменений в уголовное законодательство относительно объекта преступлений, совершаемых на правовом пространстве в сфере коммерческих организаций, связанных с корпоративным управлением и экономической властью. Считаю, что это лишним раз подтверждает необходимость незамедлительно приступить к разработке практических правоприменительных практик для реализации данных предложений. Практики с нетерпением ждут от исследователей эффективных действенных, конструктивных и своевременных предложений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гордейчик С. Ответственность лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации. URL: <https://www.lawmix.ru/comm/7822> (дата обращения: 25.11.2022).

2. Ломакин Д. В. Акционерное правоотношение. М. : Спарк, 1997. 156 с.

3. Никитин В. В. К вопросу кадастровой оценки социальных факторов региона // Сборник научных трудов XIV Всероссийской научно-практической конференции «Юридическая наука и практика на рубеже эпох: уроки прошлого, взгляд в будущее» (к 135-летию со дня рождения профессора Юрия Петровича Новицкого) (14–15 декабря, Кострома, 2018). Кострома: Костромской государственный университет, 2019. С. 232–238.

4. Степанов П. В. Корпоративные отношения в коммерческих организациях как составная часть предмета гражданского права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М. : МГУ им. М. В. Ломоносова, 1999. 28 с.

5. Шамхалов Ф. И. Государство и экономика: (власть и бизнес) / отд. экон. РАН ; науч.-ред. совет изд-ва «Экономика». М. : Экономика, 2005. 413 с.

6. Яни П. С. Проблемы уголовно-правовой квалификации картеля // Законность. 2020. № 5. С. 45–49.